

Вопросы малыша

Притча Крайона

Мать не на шутку перепугалась, когда у неё в прачечной появился ангел-мужчина огромного роста.

— Что ты здесь делаешь?

— А ты ожидала, что я приду на кухню? — спросил ангел.

— Нет, я вообще не ждала тебя, — ответила мать. — Ты зачем здесь?

— Чтобы ответить на твою просьбу, — сказал ангел так, как если бы появляться в доме у людей было для ангелов в порядке вещей.

— Я не помню ни о какой просьбе! — воскликнула мать. — Надеюсь, что я просила о чём-то хорошем, и что ты не подслушивал, когда я ругалась. Я могу наговорить всё что угодно, когда я взбешена.

— Нет, нет, — ответил ангел. — Помнишь, когда ты смотрела в глаза своему ребёнку и тихо говорила: «Ах, если бы мы с тобой могли поговорить»? Вот, я здесь для того, чтобы это устроить. Завтра вечером, когда ты будешь в детской, я тоже буду там, чтобы ты могла поговорить с ним, а он с тобой. У тебя будет немного времени, когда он сможет общаться с тобой на языке взрослых и думать как взрослый. Подробнее я тебе расскажу об этом при встрече. — И с этими словами ангел исчез, проплыв влево от сушильной машины и вверх по вентиляционной трубе.

Мать не испугалась. В конце концов, она верила в ангелов и много раз бывала в местном спиритическом салоне. Она никак не могла знать, что настоящие ангелы не любят этих салонов.

Мать мало спала в ту ночь, а когда вечером укладывала своего шестимесячного сына в кроватку, заглянула ему в глаза и сказала:

— Завтра мы с тобой поговорим!

Она была взволнована. В ответ он пустил пузырь.

Она долго раздумывала над тем, что ему скажет. С чего начать? Сколько у неё будет времени? Сможет ли она рассказать ему о серьёзных вещах? Она начала перебирать в уме всё то, что хотела сказать ребёнку, только начавшему познавать мир, — о том, что плита горячая, а такой красивый огонь может обжечь... но, стоп! Ангел говорил, что у ребёнка будет сознание взрослого. Это меняет дело! Ей нужно будет сказать ему, как обращаться с

девушками, и как исцелить разбитое сердце, и что не всем можно доверять, и о том, что не нужно ездить на большой скорости. Подумать только! Как много ей нужно сказать того, что нужно знать человеку!

Наступил вечер следующего дня. Время волшебной беседы понемногу приближалось. Она сидела в детской у кровати сына и ждала назначенного часа. И снова из ниоткуда явился ангел.

— Рад видеть вас обоих, — сказал он второпях. — Вот как будет проходить ваша беседа. Мама, ты можешь только отвечать. Сын, ты можешь задать только три вопроса. После этого всё прекратится. — С этими словами ангел опять исчез, на сей раз через решётку камина.

«Это коренным образом меняет дело, — про себя подумала мать, глядя на своего сына. — У меня, наверное, галлюцинации. Бьюсь об заклад, что мой сын сейчас заснёт». Но вместо этого младенец встал!

— Мама, это воистину волшебный день, что мы можем вот так с тобой говорить. Какая это радость, что я могу говорить с тобой сейчас, когда я ещё не вырос!

В изумлении мать застыла с открытым ртом.

— Я могу задать только три вопроса, — продолжал из кровати мальчик. — Я так много хочу узнать!

Мальчик уже думал над первым вопросом, когда его мать только начала понимать, что же происходит. «Это не сон, — подумала она. — Мой сын говорит со мной, как если бы он действительно был взрослым! Что за чудо, что за дар!» Она с трудом сдерживала себя, пока сын думал над первым вопросом. Будет ли он касаться философии или религии? Возможно, он попросит совета, как ему быстрее сделать карьеру, или, может быть, захочет узнать о том, как найти спутника жизни — такого, с которым бы он прожил дольше, чем она со своим. Мальчик посмотрел в глаза матери и задал первый вопрос.

— Мама, я лежал на спине во дворе и был изумлён, глядя на небо. Почему оно голубое?

Мать едва не сорвалась на крик: «Ты попусту потратил первый вопрос! Какая разница, почему оно голубое!» Однако она очень любила сына и принялась терпеливо, согласно условиям ангела, отвечать на вопрос. Она объяснила, что находящиеся в атмосфере молекулы кислорода преломляют солнечные лучи, превращая их в голубые. По крайней мере, она понимала это так. Как бы то ни было, звучало это убедительно. Она с тревогой ждала следующего вопроса. «Уж следующий-то должен быть посерьёзнее, — думала она. —

Возможно, он захочет узнать, чем ему заниматься в жизни, чтобы не закончить её бездомным бродягой или в компании друзей-преступников».

— Мама, мой второй вопрос такой. Хотя я здесь всего шесть месяцев, я заметил, что на улице иногда тепло, а иногда холодно. Почему?

Мать пришла в ужас. Ещё один вопрос потрачен на бессмысленную чепуху! Как такое может быть, спрашивала она себя. Её сын был простодушен и любознателен. Эти вопросы были важны для него, а она дорожила этим волшебным временем, которое они могли провести вместе. Не торопясь, она рассказала ему о Земле и о Солнце, и о том, что Земля немного наклоняется, обращаясь вокруг Солнца, из-за чего наступают зима и лето, становится то холодно, то тепло. Наконец, пришло время для последнего вопроса. Они говорили уже почти полчаса, а так мало было сказано.

— Мама, я люблю тебя! — воскликнул сын. — Но как мне знать, что ты на самом деле моя мама? Можешь ли ты это как-то доказать?

А это что за вопрос? Откуда он взялся? Кто же ещё мог быть его матерью? Разве не она каждый день заботилась о нём? Какое разочарование она испытывала от этой беседы! Ей почти захотелось уйти и вернуться в прачечную, где всё началось. Она думала о том, как она в следующий раз затолкает ангела в сушильную машину, если он осмелится появиться вновь. Её сын с невинным и любознательным взглядом ждал ответа.

Она заплакала, но протянула руки и сказала:

— Посмотри на мои пальцы, они такие же, как и у тебя. Моё лицо и ноги похожи на твои. Я выражаю чувства и любовь точно так же, как и ты. Я действительно твоя мать. У нас одинаковые глаза и губы, посмотри!

Услышав это, малыш успокоился, не спеша улёгся на свой матрасик и уснул.

И это всё? Чудо общения случилось и бесследно ушло, а ей так и не удалось толком поговорить с сыном. Что произошло? Что было не так? Она долго ещё обдумывала случившееся и расстраивалась, что в столь важный момент ничего существенного так и не было сказано.

Потом ангел появился опять, из сточного отверстия в ванне.

— Уходи, — сказала мать, прежде чем ангел успел раскрыть рот. — Я так разочаровалась в тебе.

— Я дал тебе время, — сказал ангел мягко. — Не я придумал эти вопросы.

— Ну и какая польза от этого? Почему мой сын не спросил о чём-нибудь важном? Ты же сказал, что у моего сына будет сознание взрослого, но он задавал вопросы, которые задают дети. Ты обманул меня со своим так называемым чудом.

— Дорогая моя, — ответил ангел, — хотя твой сынишка и был наделён даром речи и сознанием взрослого, но у него были только знания и опыт, которые он смог приобрести за шесть месяцев своего пребывания на Земле. Поэтому его вопросы были самыми глубокими, на которые он только был способен, и ты ответила на все из них. Даже на последний, который был продиктован страхом, ты ответила правильно. К тому же ты передала ему свою любовь, когда вы были вместе, и у тебя хватило терпения выслушать и ответить. Он старался, как мог, и был честен. Разве тебе этого не достаточно?

Мать села. Она не подумала об этом. Её сынишка выбрал самые лучшие вопросы, которые могли прийти ему на ум. Откуда ему было знать, о чём спрашивать, если он не обладал житейским опытом, который был у неё? И если бы ему каким-либо образом был дан этот опыт, то ему и не нужно было бы ни о чём спрашивать! Не говоря больше ни слова, ангел исчез в последний раз — на этот раз через окно.

Мать повернулась к колыбельке и долго смотрела на своё сокровище.

— Ты сделал всё как надо, сынок, — сказала она тихо. — Как хорошо, что мы смогли с тобой поговорить.